

Это точно подделка. Никто не станет оставлять вещь стоимостью в миллионы юаней в маленьком офисе, если только это не супербогач с огромными владениями, который позволяет этим антиквариатам выполнять их изначальную функцию, а не просто быть предметами коллекционирования или искусства. Чайная чашка, будь она хоть от Цяньлуна или Ли Шиминя, должна использоваться для чая. Вещи должны служить своему назначению.

Но где же подвох? В чём же изъян?

После утреннего осмотра более десятка экспертов, включая Хэ Чжаньшу, с помощью лупы изучали дно, край, детали росписи. Глазурь — всё это было подлинным и качественным.

Иногда определение подлинности антиквариата — это нечто загадочное и интуитивное. Шестое чувство подсказывает, что это подделка, но доказательств нет, можно лишь сказать, что это ощущение.

Найти изъян слишком сложно.

Если человеческий глаз не может его обнаружить, придётся прибегнуть к сканеру.

Почва и возраст не обманут. С помощью профессионального оборудования можно проанализировать плотность фарфора и степень его загрязнения.

Старые предметы, будь они в земле или на воздухе, впитывают различные примеси, что отличает их от новых изделий. Кроме того, с развитием промышленности современные изделия неизбежно содержат элементы современного производства, тогда как старые вещи были сделаны вручную, с уникальной структурой, пузырьками воздуха внутри фарфора, содержанием углерода — всё это разное.

— Может, это склеенные осколки?

Хэ Чжаньшу высказал предположение.

— Возможно, но даже склеенные осколки должны оставлять следы соединения. Как говорится, разбитое зеркало сложно восстановить, невозможно, чтобы швы были настолько идеальны, что их совсем не видно. Мы осматривали его со всех сторон несколько раз, и ни единой малейшей трещины не нашли.

Один из уважаемых экспертов, в очках и с лупой в руках, подтвердил, что они тщательно осмотрели предмет, и даже волосковой трещины не обнаружили.

— Давайте сделаем сканирование. В Мочжай мы всегда сканируем древние картины.

Тянь Циньюй предложил. Многие древние картины написаны на шёлке, и анализ ткани может показать их подлинность.

— Стыдно, столько лет в этой сфере, а не могу отличить подлинное от поддельного, не могу найти изъян.

— Общество развивается, и технологии подделки тоже совершенствуются.

Хэ Чжаньшу с улыбкой успокоил стариков.

— Не говорите о стыде. Летом мой Мочжай тоже попался на удочку. Картина была признана подлинной, и не только экспертами, но и профессиональным оборудованием. А потом на аукционе появилась точно такая же картина. Оказалось, что подделка была сделана из разделённого пополам шёлка. Тончайшие нити были разделены, и из одной половины сделали новую картину. Если говорить о подделке, то она была настоящей, но как может быть две одинаковые картины? Этот урок стоил мне двух-трёх миллионов юаней.

Тянь Циньюй вздохнул, разводя руками. Технологии подделки становятся всё лучше.

Даже с помощью машин нельзя быть уверенным на сто процентов.

— Эти машины тоже стоят немало. Если есть машины, зачем тогда нужны мы? Может, просто пойти домой?

— Машины точны, но они не заменят опыт старых мастеров! Сейчас главное — найти изъян, чтобы в будущем, если столкнёмся с подобным, знать, как действовать.

Хэ Чжаньшу понимал, что мастера чувствуют себя оскорблёнными. Подделки достигли такого уровня, что эксперты теряют лицо.

— Если это склеенные осколки, почему мы не находим следов соединения, ни единой трещины?

— Хуан Сяодоу мог бы сделать это.

В голосе Хэ Чжаньшу послышалась лёгкая усмешка.

— У него в магазине стоит ваза, на которой снаружи не видно ни одной трещины, только внутри заметны следы соединения. Он очень аккуратно склеивает даже осколки размером с рисовое зёрнышко. Хотя он обычно несерьёзен, в профессиональных вопросах он очень точен.

Несколько старых мастеров повысили голос и протяжно ахнули, серьёзная атмосфера сменилась на игривую.

— У этой малой голова полна идей, позовите его сюда.

Тянь Цинъюй особенно активно предложил и велел служителю:

— Позовите господина Хуана.

— Молодая хозяйка здесь обедает, я сейчас позову.

— Какая молодая хозяйка, все вы болтуны!

Хэ Чжаньшу отчитал служителя. Он не знал, что Хуан Сяодоу стал молодой хозяйкой.

Он бросил взгляд на Тянь Цинъюя: ты тоже подлил масла в огонь. Тянь Цинъюй сделал вид, что не заметил.

Это то, о чём знает весь мир, бесполезно отрицать!

Чтобы подтвердить свои подозрения, Хэ Чжаньшу включил фонарик на телефоне.

— Если это склеенные осколки, даже при самой аккуратной работе будут щели, невидимые глазу, но свет пройдёт через них. Закройте шторы и двери. Создадим темноту, и, возможно, на стене появятся следы соединения!

Шторы закрыли, но в полдень они были недостаточно плотными. Один из служителей быстро поднял чёрную подкладку к окнам, чтобы полностью заблокировать свет и сделать изображение более чётким.

— Ты звал меня?

В этот момент в дверь вошёл Хуан Сяодоу.

Снаружи было светло, а внутри — темно. Хуан Сяодоу ничего не видел, он не мог разглядеть, сколько людей в комнате.

— О! Хэ Чжаньшу, ты наконец понял! Хочешь узнать меня поближе?

Хуан Сяодоу с восторгом, словно выигравший в лотерею, потер руки.

— Дорогой, чего ты стесняешься? Днём так темно, ты хочешь, чтобы я тебя поймал? Подожди, муженёк, я поймаю тебя и тогда...

— Заткнись!

— Где ты? Я не могу тебя найти, ты устроил романтику, но зачем так темно? Ещё пару слов, и я пойму, где ты!

Хуан Сяодоу, как в песне Чжао Лижуна, начал шарить руками в темноте, нащупывая что-то. Он двигался вперёд, руки тянулись, но ничего не находили, надеясь, что в следующий раз схватят Хэ Чжаньшу за талию!

— Почему ты так много говоришь! Иди сюда и молчи!

— Дорогой, я иду! Дорогой, я буду к тебе добр, дорогой... Эй, дорогой, почему у тебя такой большой живот? Кто тебя оплодотворил?

Хуан Сяодоу схватил кого-то, его руки нащупали огромный живот!

Хэ Чжаньшу не выдержал и включил свет.

Хуан Сяодоу с ужасом посмотрел на Хэ Чжаньшу, стоящего в двух метрах от него, а затем на шестидесятилетнего старика, которого он обнимал, и на его живот.

Старик не ожидал, что в молодости его никто не замечал, он изо всех сил добивался своей жены, а теперь, в старости, стал жертвой домогательств!

Такой позор попался на его долю!

В комнате более десятка людей с трудом сдерживали смех. Тянь Цинъюй едва мог дышать от смеха, его лицо исказилось, он пытался не засмеяться. Все ждали, когда Хуан Сяодоу опозорится.

Хэ Чжаньшу, вздохнув, погладил лоб. Я же сказал тебе молчать, а ты не слушаешь! Сам виноват!

Затем раздался громовой хохот, который разрядил напряжённую атмосферу, царившую всю первую половину дня. Все смеялись до слёз. Тянь Цинъюй едва мог встать от смеха. Хэ Чжаньшу, взглянув на Хуан Сяодоу, тоже не смог сдержать смеха при виде его испуганного лица, словно он увидел ожившего покойника.

Хуан Сяодоу за долю секунды развернулся и выбежал из комнаты, хлопнув дверью!

Через минуту он снова открыл дверь, с холодным выражением лица.

— Ты звал меня? Есть дело? В следующий раз не зови без предупреждения, господин Хуан тоже занят!

Снова раздался взрыв смеха.

Он притворился, что ничего не помнит, но другие-то помнят.

Хуан Сяодоу оставался невозмутимым, его лицо было строгим.

— Я занят, я пришёл не для того, чтобы слушать ваш смех, говорите дело.

Хэ Чжаньшу, смеясь, потер щёку и запустил руку в волосы Хуан Сяодоу. Ну и персонаж!

— Ладно, ладно, хватит его дразнить.

Рука Хэ Чжаньшу скользнула по волосам Хуан Сяодоу к его уху, которое было горячим от смущения. Малышка смутился, понимая, что опозорился. Ребёнок, который набедокурил, пытается сохранить лицо, но не может скрыть стыд!

Не дразните его, а то сбежит.

Хэ Чжаньшу сжал шею Хуан Сяодоу, словно успокаивая. Лицо Хуан Сяодоу покраснело, его напускная холодность исчезла, и он стоял рядом с Хэ Чжаньшу, как послушный ребёнок.

Свет снова выключили, телефон положили внутрь, крышку закрыли. Все ожидали, что появится световое пятно, но ни малейшего света не было видно.

— Обычно это покрыто клеем, — сказал Хуан Сяодоу.

<http://bllate.org/book/15289/1350782>